

Последний год моя жизнь была дерьмом. И это сделала я. Это моя вина. Никто не виноват, кроме меня. Я полностью все испортила. Я разрушила свой брак. Я разрушила свою карьеру. Я даже разрушила собственный разум. В аду нет шансов, что я когда-нибудь получу что-нибудь обратно, но я решила, что попробую.

Ровно год назад ко мне в офис зашел мужчина, когда я занималась сексом со своим начальником. Мы стояли за моим столом, наши рты сомкнулись в поцелуе, моя блузка была распахнута, мои сиськи свисали, рука Брэда находилась под моей юбкой, его палец был во мне, а моя рука сомкнулась вокруг его члена, когда в мой офис вошел мужчина средних лет в дешевом костюме. Я понятия не имею, как он сумел войти, потому что была уверена, что заблокировала дверь, но вот он — стоит по другую сторону стола и наблюдает за нами. Мы с Бредом прыгали, как сумасшедшие, собирая все обратно в нашу одежду, а он стоял там с глупой ухмылкой. Я отчетливо помню, как кричала на него:

— Кто ты, черт возьми, и чего тебе надо?! — Он просто улыбнулся и спросил, не я ли Шерил Хьюз? Я снова закричала:

— Там же написано на двери! Конечно, я — Шерил, чего тебе здесь нужно? — Он вытащил из-под полы пальто большой манильский конверт, протянул его мне и самым спокойным голосом сказал:

— Мадам, это официальное вручение.

В этот момент моя жизнь превратилась в дерьмо...

С тех пор я живу как в тумане, все до этого момента — лишь болезненные воспоминания, все после — туман. Только в последние пару месяцев мой разум начал работать достаточно хорошо, чтобы осознать все, что произошло. Благодаря очень отзывчивому терапевту я теперь знаю, а еще более понимаю, что привело к тому, что моя жизнь так перемешалась. Теперь я собираюсь просмотреть каждый мучительный момент того, что привело к этому поворотному моменту, чтобы убедиться, что я не пропустила что-то важное. Если я хочу начать свою жизнь заново, то должна понять, почему я сделала то, что сделала...

***

— Дамы и господа, это капитан, — ожил видеомонитор над проходом. — Мы только что получили разрешение вырулить на взлетно-посадочную полосу и встать в очередь на вылет. Перед нами три рейса, поэтому, пока ждем своей очереди, мы начинаем видео предполетного инструктажа. Еще раз мы хотели бы поблагодарить вас за то, что вы выбрали компанию Дельта для вашего сегодняшнего полета в Бостон. Вся ручная кладь должна надежно...

Бла-бла-бла... Я тысячу раз слышала эту запись. У меня было всего два часа, чтобы все просмотреть, прежде чем мы приземлимся, и я не собиралась тратить время на то, что слышала раньше. Я знаю заведенный порядок.

Теперь посмотрим. Я должна начать с того, с чего начинаются все трагические истории, — с самого начала. Но где собственно начало? Это началось, когда я родилась, или когда вышла замуж, или когда начала работать в Энтерпрайз, или, может быть, это был день, когда я узнала о своем повышении? Если мой терапевт прав, все началось в детстве. Но мне не требуется возвращаться так далеко, чтобы проанализировать события, которые привели к тому, что я сбежала от мужа, ныне бывшего мужа, и из моего бывшего дома. Мне нужно

начать, когда я приняла решение изменить ему.

Я помню это, как будто это было вчера. Была пасмурная октябрьская пятница, когда мой руководитель Брэд Пакстон незадолго до обеда вызвал меня в свой офис. Он сказал, что у него для меня хорошие новости.

— Шерил, войди и закрой дверь, — сказал Брэд с широкой улыбкой. Я сидела в кресле напротив его стола и ждала, когда он закончит вводить что-то в свой компьютер, вспоминая время, проведенное мной в Энтерпрайз. Я восемь лет проработала в Энтерпрайз Рисёрч энд Девелопмент на Брэда в качестве одного из нескольких менеджеров по работе с клиентами. Моя работа заключалась в координации всех процессов, задач, технической документации и взаимодействия с подрядчиками, с которыми Брэд и трое других руководителей вели переговоры, с примерно пятьюдесятью нашими поставщиками и заказчиками конечного продукта. Я хорошо справлялась со своей работой, и после первого года чувствовала себя достаточно уверенной в том, что делала, и думала, что смогу сделать что угодно. Я была даже достаточно самоуверенна, чтобы поверить в то, что смогу выполнять работу любого из своих начальников, а иногда и лучше, чем они. У меня есть образование и предыдущий опыт работы, чтобы справиться с их работой, просто переход в руководство в Энтерпрайз похож на попытку пробить кирпичную стену с помощью зефира, особенно для женщины. Я задалась целью стать первой женщиной-руководителем в Энтерпрайз, и ничто не могло мне в этом помешать. Еще предстоит много сделать, чтобы прорваться через «сеть стариков». Несмотря на все это, я поладила со всеми, от мальчика на побегушках до генерального директора, и уверена, что всем тоже нравлюсь.

— Шерил, думаю, у меня для тебя есть хорошие новости, — сказал Брэд, откинувшись на спинку своего огромного кресла руководителя. — То, что я собираюсь тебе сказать, строго конфиденциально. Пожалуйста, не повторяй ничего из того, что я тебе скажу. Итак, начнем. В среду Эмброуз Сент-Джон сообщил правлению, что в мае следующего года он намерен уйти в отставку, при этом оставив вакансию на позицию линейного руководителя по логистике. Мне выпало рекомендовать его замену. Сейчас у меня есть несколько квалифицированных работников, которые могли бы занять его место, но я думаю только об одном из них — о тебе. Твоя работа была образцовой, твое отношение исключительным, а твои знания процедур и контактов Энтерпрайза выходят за рамки того, что требует твоя теперешняя должность. Короче говоря, ты — очень квалифицированный кандидат на эту должность. Но есть несколько других не менее квалифицированных кандидатов; у некоторых из них больше стажа, чем у тебя. В настоящий момент я просто не могу отдать эту должность тебе и обойти всех остальных, я должен опубликовать ее и взять интервью у всех, кто проходит через отдел по персоналу. Но, в конце концов, все сводится к моему решению.

— Шерил, я думаю, ты отлично работаешь, просто я не могу сказать, насколько ты действительно хочешь продвинуться в компании. Насколько сильны твои амбиции? Что бы ты сделала, чтобы показать мне, что действительно хочешь получить позицию руководителя?

— Мистер Пакстон, я много работала с тех пор, как оказалась здесь, чтобы узнать все обо всем. Нет ничего, что я не сделала, нет области, в которой у меня нет опыта, я даже замещала вас, когда вы были в отпуске, и честно говоря, с легкостью смогла со всем справиться. Сейчас я более чем готова к более серьезным испытаниям, и должность руководителя была бы идеальной. Что я могу сделать, чтобы доказать вам, что я — действительно идеальный кандидат на работу?

— Я думал об этом, — сказал он все с той же широкой улыбкой. — Я думал о том, чтобы выйти из офиса туда, где мы сможем потратить некоторое время на обсуждение того, что было бы для вас хорошим способом проявить себя. Как насчет обеда? В следующую среду у меня есть окно. Как насчет встречи в Ла-Шато, скажем, в среду в полдень? Там мы сможем расслабиться, быть самими собой и поговорим откровенно. И я оплачу счет.

— Я не вижу в этом никакого вреда, — сказала я, улыбаясь ему. — Есть что-нибудь, что вы хотите, чтобы я принесла?

— Нет, только себя.

— Спасибо, мистер Пакстон, за предоставленную мне возможность. Я не разочарую вас.

— Я уверен, что ты не этого сделаешь, Шерил. Я уверен в этом.

***

Ла-Шато — это один из самых модных ресторанов Бостона. Тот факт, что он находится в одном из многих высоток из стекла и хрома в центре делового района, не делает его менее примечательным. Я помню, как я думала, когда шла к столу, за которым меня ждал Брэд, что однажды мне надо будет пригласить сюда Марти. Мой дорогой муж слишком много работает, и пригласить его на шикарный обед было бы неплохо. Может быть, мне даже удастся убедить его пораньше уйти с работы, чтобы потом немного поваляться дома.

Брэд уже открыл бутылку вина и когда я села, налил мне бокал. Мы немного поговорили об обязанностях руководителя по логистике, перед тем как заказать обед. Я пыталась снизить его цену до разумных пределов, но Брэд настоял на том, чтобы я выбирала самое дорогое. — Это за счет компании, — напомнил он мне. Пока мы ели, я рассказывала о себе. Я рассказала ему о своем муже, своем образовании, даже о своих амбициях и мечтах. После десерта мы сели, чтобы насладиться еще одним бокалом прекрасного Мерло, и к тому времени, кажется, я рассказала ему всю историю своей жизни.

— Шерил, сегодня мы много говорили о твоих амбициях и мечтах, но ты так и не сказала, что ты готова сделать, чтобы получить мою рекомендацию. Я хочу лишь того, что лучше для Энтерпрайз, и порекомендую лучшего человека для этой работы, кто бы он ни был. Но что ты можешь сделать, чтобы изменить шансы в свою пользу? Что ты сделаешь, чтобы выделиться в моем сознании?

— Я не знаю, что еще я могу сделать, кроме как показать вам, что я — трудяга и...

— Нет-нет-нет, я не имею в виду то, что ты добавляешь в свое резюме. Я имею в виду личные отношения.

— Типа каких? — спросила я. Я действительно не уловила хода его мыслей.

— Что ж, сегодня ты оказалась готова пообедать со мной, как насчет того, чтобы в следующий понедельник мы пообедали, продолжив нашу дискуссию?

— Хорошо, я могу это сделать.

— И я хочу, чтобы ты подумала кое о чем. В следующий понедельник я хочу, чтобы ты ответила на один вопрос: готова ли ты сделать все, что я попрошу, чтобы получить эту работу? Я имею в виду — все что угодно. Не отвечай сейчас, просто подумай об этом и позволь мне узнать в понедельник. Я думаю, что правильный ответ может склонить чашу весов в твою пользу. Подумай об этом, и мы поговорим.

— Официант, счет, пожалуйста.

Только когда вернулась в свой офис, я полностью поняла, о чем он только что спрашивал. «Я имею в виду — все что угодно», — сказал он. Его «все» означало только одно — секс. Я должна

была решить, стоит ли это «что-нибудь» Брэда риска и прибыли. Я не могла работать до конца дня, думая об этом.

Также я думала об этом все выходные. Я уверена, что Марти заметил, насколько у меня было плохое настроение. Даже ночью, когда мы занимались любовью, я не была присущей мне энергичной особой. О, у нас был отличный секс, но это не было нашим обычным явлением типа оргии для двух человек, когда мы падали с кровати. Все было медленно, нежно и любяще. Марти — лучший любовник, который у меня когда-либо был. Что ж, до него я попробовала только трех других мужчин, но он, безусловно, лучший. Может быть, он не наделен самым большим инструментом — у него средний, из того что я знаю — но он самый заботливый и любящий мужчина, которого я когда-либо встречала. Я взвесила все «за» и «против» измены ему ради получения повышения на работе. К утру понедельника я обдумала каждый аспект, каждый риск, все непредвиденные обстоятельства в моем сознании и чувствовала себя довольно хорошо, что смогла разделить свою жизнь на работе и мою личную жизнь в достаточной степени, чтобы получить повышение. У меня был план, если Брэд с ним согласится. И я рассудила, что это все временно, пока работа не достанется мне.

Когда в понедельник мы обедали, я сразу же спросила, имел ли он в виду то, что сказал.

— Ваше «Я имею в виду — все что угодно» действительно означает то, что я думаю? —

спросила я. — Вы просите, чтобы мы встречались вне работы для небольшого переписки?

— Ого, прежде чем я отвечу, мне нужно сначала задать тебе пару вопросов. Ты записываешь этот разговор?

— Нет, зачем мне это делать?

— Хорошо, тогда с кем ты обсуждала наш разговор?

— Ни с кем.

— Хорошо, тогда я отвечу на твой первоначальный вопрос. Да, я хочу, чтобы мы вдвоем лучше узнали друг друга на физическом уровне. Я хочу делать с тобой то, о чем только мечтал, когда ты сидела в моем офисе. Я хочу обнять тебя, провести руками по твоему сладкому телу и наблюдать за твоим лицом во время оргазма. Это — отвечает на твой вопрос?

— Примерно так я и думала, — сказала я. — И от этого зависит продвижение по службе?

— На самом деле я не хочу утверждать так прямо, но если ты хорошо ко мне отнесешься, я буду любезен с тобой, так сказать: как аукнется, так и откликнется.

Я наклонилась и прошептала ему на ухо:

— Ладно, Брэд, я хочу эту работу, я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** ее хочу. Если это означает, что мне придется тебя трахать, чтобы получить ее, я сделаю это. Однако у меня есть несколько условий. Во-первых, мы никогда не будем делать что-нибудь во нерабочее время: никаких обедов, никаких совместных выходных, никакого ускальзывания в какой-нибудь грязный мотель на несколько минут. Чем бы мы ни занимались, мы делаем это на работе в обеденное время, либо в твоём офисе, либо в моём. Хотя у нас обоих в офисах окна от пола до потолка, никто не сможет заглянуть внутрь, так как оконное стекло имеет покрытие, делающее его снаружи похожим на зеркало. У каждого из нас есть письменный стол, диван и замок на двери. Все будет в наших офисах и больше нигде. Во-вторых, абсолютно никто больше ничего об этом не узнает. Я имею в виду НИКТО! В-третьих, когда я скажу, что все кончено, значит все кончено. Если я подумаю о каких-либо других условиях, я дам тебе знать.

Он откинулся назад, улыбаясь, и я случайно взглянула ему на колени и увидела, как его салфетка торчит под неприличным углом, похожая на палатку.

— Я согласен, — прошептал он в ответ. — Я думаю, нам следует назначить регулярные встречи за обедом на среду, чтобы обсудить, как продвигается твоя работа. Скажем, каждую среду в полдень в твоём офисе?

— Хорошо, только не забудь запирать дверь, входя.

И началось.

***

Наше первое время вместе не было ничем особенным, Брэд, возможно, нервничал не меньше меня. Мы немного поцеловались, в то время как он провел по мне руками, а потом не слишком осторожно стянул с меня одежду. Я стояла перед ним в одних туфлях, а он просто стоял и смотрел на меня.

— Намного лучше, чем любая фантазия, — пробормотал он.

Он притянул меня к дивану и заставил оседлать свои бедра. Когда он посмотрел вниз, то понял, что его штаны все еще были на нем. Поэтому он заставил меня встать, пока стягивал их вниз, а затем снова затащил меня к себе на колени, на этот раз пронзив своим членом мою довольно сухую дырочку.

Но сухой оно оставалось недолго. Он целовал мою шею, плечи и грудь, в то время как его руки блуждали по моим бедрам вверх и вниз, когда я сидела на его коленях. Через несколько минут мы оба тяжело дышали и наслаждались связью. Я начала в ответ целовать его и погладила его грудь, одновременно скользя вверх и вниз по его члену. Наши движения ускорились до такой степени, что диван подпрыгивал и бился о стену. К счастью, соседний с моим офис был пуст. Я чувствовала, как его длинный теплый член скользит внутри меня, подталкивая меня к оргазму. Я позволила своей голове откинуться назад, наслаждаясь ощущением того, как его тело соединяется с моим, не думая ни о чем, кроме тепла, которое я ощущала между своими ногами...

Вдруг он замер, как будто я его сломала. Я посмотрела вниз, и теперь его голова снова оказалась на кушетке. Его рот был широко открыт, а глаза плотно закрыты. Он кончил с силой, и я почувствовала брызги горячей жидкости на шейке матки... В этот момент я поняла, что не настояла на том, чтобы он надел презерватив. Это не имело значения, я принимала таблетки, но мне придется расспросить его о каких-либо заболеваниях, которые он мог иметь, или о любых других партнерах, с которыми он мог быть. Я оставлю этот разговор на потом, потому что сейчас он кончил, а я нет. Мне тоже требовалось кончить.

Я встала с его колен и села рядом с ним на диван. Одной рукой он обнял меня за шею, а другую положил мне на грудь, обхватив одну из сисек рукой. Его лицо было прижато к моей шее, а его дыхание было таким, будто он собирался заснуть. Мне отчаянно нужно было кончить, а он собирался уснуть. Так что я зажала руку между ног и следующие несколько минут потирала себя до оргазма. Он не чувствовал спазмов моего тела и не слышал моего стоны, когда я, наконец, улетела. Когда он снова ожил, я была одета и стояла перед ним, глядя на его сморщенный, покрытый спермой член. Он выглядел несколько смущенным, вставая и натягивая штаны.

Снова обретя мужественность, он обнял меня и поцеловал долгим глубоким поцелуем, массируя руками мои ягодицы. Когда все закончилось, он ушел, не сказав ни слова.

Вот и все, что касается нашей первой «статусной» встречи в среду.

***

Я долго сидела за столом и думала о том, что только что сделала. У меня был секс с кем-то,

кто не являлся моим мужем, впервые, с тех пор как я вышла замуж. Я заплакала. Я только что изменила мужу. Но я сделала это для чего-то, что всегда хотела, для чего мне нужно было доказать всем, что я хороша в том, что делаю. Получение этого повышения покажет всем, что я — действительно хороший работник. Мне это было нужно. Кроме того, Марти никогда не узнает. Все что мне было нужно сделать, это действовать естественно, когда я вернулась домой. Я пошла в дамскую уборную и убрала беспорядок от Брэда.

Сидя в туалете, используя тампон туалетной бумаги, чтобы смыть сперму между ног, я пыталась придумать, как не чувствовать себя виноватой из-за того, что я — с Брэдом. Если я ничего не смогу сделать с чувством вины, то могу в чем-то проколоться перед Марти. Если бы только Марти был подлым или жестоким, я бы не чувствовала себя виноватой, изменяя ему. Но это не так. Марти — самый милый мужчина в мире. Он никогда не делал ничего, чтобы причинить мне боль или не уважать меня, и я знаю, что он любит меня безоговорочно. Так почему я не уважаю его? Только для раскрутки. Это продвижение было бы самым большим делом, которое я когда-либо делала, и заставило бы всех, особенно Марти, очень гордиться мной. Все, наконец, поверили бы, что я могу самостоятельно делать великие дела. Итак, я на самом деле делаю это для Марти. Он никогда не узнает, что я сделала, чтобы получить это место, мне просто нужно быть осторожной. Все, что мне нужно сделать, это ограничить деятельность Брэда офисом, и все будет хорошо. И я должна не забывать убирать все после этого. Я не хочу уносить сперму Брэда домой к Марти.

Я думала о том, что делать с чувством вины, долгое время сидела в этой кабинке и наконец, пришла к идее, может быть, не самой лучшей, что у меня когда-либо была, но все же к работоспособной. В течение часа или около того перед нашей с Брэдом встречей, я могу притвориться, что Марти меня злит, и что наш брак находится в беде. Это будет всего лишь игра, но как только Брэд закончит, я смогу вернуться в реальность и подумать о моем замечательном Марти. Немного интеллектуальной игры? Конечно, но все равно же я притворяюсь, что получаю удовольствие от траха Брэда, так что, немного больше игры ничему не повредит, лишь бы я не чувствовала себя виноватой за то, что делаю.

***

Следующая «статусная» встреча была не такой уж неловкой. На этот раз я сделала Брэду минет, а он лизал меня, пока я не кончила. Его член показался мне во рту знакомым, вероятно потому, что член Брэда был примерно такой же длины и диаметра, что и у Марти, однако, когда он кончил, то наполнил мой рот большим количеством своего семени, чем я когда-либо глотала. В целом, это был приятный опыт. И его язык был очень талантливым, когда он лизал мою киску и мои ноги. Когда я взорвалась своим единственным оргазмом, то не забыла приглушить свои звуки. Брэд услышал только длинный, глубокий стон. С Марти я могу все это выплеснуть и часто кричать.

Я вспомнила, что разговаривала с ним о презервативах, болезнях и тому подобном. Его ответы оказались обнадеживающими, и я молча согласилась отказаться от презервативов. Все равно они мне не нравились. И я не забыла принести из дома полотенце, чтобы потом помыться.

С этого момента мы приступили к выполнению практически всякого полового акта и практически в каждой позе. Единственное, что я категорически отказалась делать, это очищать его член, после того как он побывал в моей заднице. Я ни за что не собиралась есть свою задницу. Все остальное я готова была делать. Я убедилась, что он ушел, думая, что мне

все понравилось. Иногда да, в большинстве случаев нет.

Однажды, незадолго до Рождества, Брэд заставил меня склониться над моим столом, а его член входил и выходил из моей киски, когда зазвонил мой телефон. Так как я оказалась рядом с ним, то посмотрела на идентификатор вызывающего абонента. и увидела, что это — Марти. Я жестом попросила Брэда замолчать и ответила. Он не замедлялся, трахая меня сзади, но по крайней мере, молчал.

Я подняла трубку и сказала:

— Привет, детка, как дела?

Голос Марти казался радостным, когда он сказал:

— Я просто звоню, чтобы сообщить, что ухожу с работы немного пораньше, чтобы сделать рождественские покупки. Я должен быть дома примерно в то время, когда приедешь ты, но если не успею, начинай ужин, я принесу нам кое-что.

Брэд усердно работал позади меня, и я чувствовала, как глубоко в моем теле нарастает оргазм. И судя по опыту, Брэд тоже был почти готов выстрелить. Мне нужно было быстро закончить звонок и отключиться.

— Ладно, милый, увидимся дома. Надо бежать на встречу. Увидимся. — Я почему-то показала средний пальцем перед телефоном, после того как поставила его обратно в подставку. Я изо всех сил держалась за края стола, в то время как Брэд колотился и колотился в меня, подталкивая к моему обеденному оргазму. И когда я кончила, Брэд кончил тоже... На этот раз мы оба громко застонали.

Когда мы одевались, Брэд спросил меня, зачем я показывала палец телефону. Я не знала, что он видел, как я это делаю, и на секунду не знала, что сказать.

— В последнее время мы с Марти не очень хорошо ладим, — солгала я. — Я была встревожена тем, что он выбрал именно этот момент, чтобы позвонить. Черт, я как раз собиралась кончать, а тут позвонил он. Внутри меня был твой член, и мне было так хорошо, и я думаю, я слегка разозлилась. К черту его!

Думаю, Брэд купился, но чем больше я думала об этом, после того как он ушел, тем больше убеждала себя, что это правда, за исключением того, что мы не слишком хорошо ладили в последнее время. Мы с Марти ладили прекрасно, я просто злилась, что он прервал мой зарождающийся оргазм. Показать ему палец было грубым поступком, и, честно говоря, я вообще не знаю, зачем я это сделала. Марти звонил еще пару раз, пока мы были вместе с Брэдом, и каждый раз я показывала палец телефону. Через некоторое время это стало частью моей игры, я думаю, больше из-за разочарования по поводу неудачного выбора Марти времени, чем из чего-либо еще.

***

Двумя днями позже я получила электронное письмо от Эмброуза Сент-Джона, мужчины, который вскоре уходил на пенсию, и должность которого я хотела занять. В его сообщении говорилось, что он знает, чем мы с Брэдом занимаемся на самом деле на наших еженедельных «статусных» встречах, и хотел об этом со мной поговорить, иначе он поговорит с Советом директоров. Я позвонила ему и попросила зайти ко мне в офис. Когда он это сделал, то взял с собой Брэда. Он говорил быстро и по делу:

— Миссис Хьюз, Брэд, я знаю, что происходит в вашем офисе по средам. Не лгите мне и не отрицайте этого, у меня есть доказательства, фотографические доказательства. Не спрашивайте, как я их получил, просто будьте уверены, что они у меня есть. Я покажу их вам

как-нибудь. И так, теперь вы спрашиваете себя, чего я хочу? Я хочу быть частью всего этого. Я хочу участвовать в ваших небольших совещаниях. Если же нет, то я пойду в Совет директоров и покажу им мои фотографии.

Я просто сидела, опустив голову. Я не смотрела на Брэда. Я знала, чего хочет старик. Возможно, он вообще не знал, почему я согласилась начать работу с Брэдом, но если у него есть фотографии, то все шансы на то, что я получу повышение, пропадут. Меня даже могут уволить. Я посмотрела на него и сказала: — Что именно тебе нужно?

Он слегка улыбнулся, встал, закрыл и запер дверь, затем подошел ко мне и сказал, расстегивая молнию:

— Давай начнем с минета.

У меня не было выбора. Толстый седой старик загнал меня в угол. Я встала на колени, взяла его крошечный член в рот и стала сосать, пока он не стал твердым. Его руки с силой прижимали мою голову к своему члену, пытаясь заставить меня глубоко проглотить его. Этого не могло случиться, потому что его длины было недостаточно, чтобы даже попасть мне в горло. Я продолжала сосать его, в то время как он толкался бедрами в мое лицо, пока не напрягся и не выстрелил мне в рот... Это была небольшая соленая на вкус порция, которую я проглотила, прежде чем взглянуть на него и на Брэда.

— Это было очень хорошо, миссис Хьюз, — сказал он, подходя к двери и застегивая молнию.

— Почему бы нам не назначить «статусную» встречу только между нами по четвергам? Думаю, я буду свободен в обеденное время. — А потом он ушел. Мы с Брэдом посмотрели друг на друга.

— Мне очень жаль, — тихо сказал он. — Не знаю, как он узнал. Что ты будешь делать?

— Черт, а какой у меня выбор? — сказала я. — Я хочу его работу, так что, думаю, мне придется встречаться с ним по четвергам, пока он не выйдет на пенсию. — Брэд покачал головой, затем встал и вышел.

Великолепно! Теперь у меня в офисе было двое любовников.

***

За неделю до Рождества мое расписание начиналось с Брэда в среду и кончалось Эмброузом в четверг.

После того как все дерьмо полетело на вентилятор, я узнала, что у Эмброуза на самом деле не было наших фотографий. Он солгал. К тому времени у нас уже было некоторое время встречи в обеденное время. Когда я подумала об этом, то поняла, что он довольно легко заставил меня делать то, чего я не хотела. Думаю, именно это сделало его хорошим менеджером.

Брэд все равно оставлял меня неудовлетворенной, даже когда сам уходил счастливым. Обычно я обнаруживала, что мастурбирую, сразу после того как он выстреливал в меня, или ждала, пока он уйдет, и заканчивала работу. К тому времени у нас уже установился распорядок: я избавлялась от него через пятнадцать или двадцать минут, и в оставшийся час у меня была возможность заняться самой собой и расслабиться. Обычно распорядок был таков: запереть дверь, поцеловаться один или два раза, снять одежду, трахнуть или отсосать, Брэд выстреливает свой груз, я кончаю пальцами, и мы оба одеваемся. Брэд был не слишком изобретателен: просто минет и трах. Но когда к нему присоединился Эмброуз, все начало меняться...

Эмброуз был немного более настойчив и всегда говорил мне, чего хочет, и каждый четверг был иным. Иногда он заставлял меня лежать на спине на кушетке, а сам ворчал сверху.

Иногда он склонял меня над столом и трахал сзади. Иногда я становилась перед ним на колени и сосала его крошечный член. А иногда он пользовался моей задницей, чтобы излить свою сперму. Я была нужна, чтобы доставить ему удовольствие, сделать его день, взорвать его разум. Тот факт, что я была другой личностью, наслаждающейся ли нашим совместным временем или нет, не имел значения. Он трахал меня, пока не взрывался, потом уходил. Для него я была просто спермоприемником. В большинстве случаев после этого я даже не доводила себя до оргазма, просто стирала с себя его беспорядок и возвращалась к работе.

Однажды в четверг в конце января неожиданно явился Эмброуз. Он привел с собой еще одного моего менеджера. Я просто стояла и смотрела на них двоих, пока Эмброуз говорил. — Миссис Хьюз, Шерил, я рассказал своему хорошему другу Тому, как хорошо ты сосешь член. Он мне не поверил, поэтому я пригласил его убедиться лично. И сказал ему, как хорошо ты выглядишь без этого чопорного делового костюма. Так почему бы тебе не начать сегодня с небольшого шоу и не снять с себя одежду? Затем встань на колени. Так как это — мое время, я буду первым. После того, как я кончу, ты сможешь позаботиться о Томе.

Я стояла, не зная, что делать. Я не хотела, чтобы еще один руководитель знал, что я занимаюсь сексом ради повышения. Но старый пердун сказал, что у него есть фотографии меня с Брэдом, и я не могла рисковать, что он пошлет их руководству, иначе они меня, скорее всего, уволят. Если я потеряю работу, то моя измена пропадет даром. Я вляпалась и знала это. Итак, как говорит старая поговорка: «заварил кашу, так не жалей масла»? Но я не знала, что мне делать с Томом, стоящим рядом.

— Миссис Хьюз, я просил тебя кое-что сделать, — прорычал Эмброуз. — Помни о фотографиях!

Как пойманное в ловушку животное, я просто стояла и гадала, насколько глубока яма, которую я сама себе выкопала. Я потянулась и начала расстегивать блузку. Эмброуз хлопнул Тома по плечу и улыбнулся. Том просто наблюдал, как я стащила блузку руками и положила ее на стол. Я потянулась к своему левому бедру и расстегнула молнию на юбке. Все, что мне было нужно сделать, это потрясти бедрами, и юбка упала на пол. Я подняла ее и кинула на блузку. Я сунула пальцы в колготки и сдвинула их и маленький клочок ткани под ними вниз. Выйдя из туфель и вытаскивая ноги из груды колготок, я подняла поочередно ступни, сняла колготки и туфли и сложила их в кучку. Я осталась лишь в бюстгальтере. Я подошла к центру комнаты, где стоял Эмброуз, со спущенными на ноги штанами, и дергал свой член указательным и большим пальцами. Я посмотрела ему в глаза, потянулась за спину и расстегнула лифчик. Моя грудь выпала, я поймала клочок одежды, бросив ее на свой стол, и опустилась перед ним на колени.

Он шагнул вперед и сунул свой член ко мне в рот. Я открыла рот и всосала его, а после качалась головой взад и вперед, пытаюсь заставить его кончить как можно быстрее. Он не разочаровал. Примерно через пять минут энергичного сосания он напрягся и врезался мне в нос своими лобковыми волосами. Я почувствовала, как горячая жидкость брызжет мне на кончик языка, попадая в рот. Закончив, он отступил, чтобы посмотреть, как я сглатываю, затем похлопал Тома по плечу:

— Твоя очередь, приятель.

Том шагнул вперед, расстегнул молнию на штанах и позволил им упасть. Он стоял, скрывая боксерами нижнюю часть тела, и ждал, что я что-то сделаю. Я не совсем понимала, чего он хочет, поэтому потянулась за резинкой на поясе и начала стягивать боксеры. Когда они

оказались на середине бедер, его член выскочил и чуть не попал мне в нос. На мгновение я была поражена, когда мне в лицо уставился самый длинный и толстый член, который я когда-либо видела. Я была с тремя мужчинами до Марти, а теперь еще с парой, и никогда не видела члена размером с тот, который смотрел сейчас мне в лицо. Даже у многих мужчин в этих порнофильмах был не такой большой. Он был огромный. Я взглянула ему в лицо и увидела, что он улыбается мне, глядя сверху вниз.

— Не напрягайся, — сказал он с улыбкой, — обычно требуется немного времени, чтобы привыкнуть.

Я просто откинулась на пятки и уставилась на монстра, торчащего перед ним.

«Я ни за что не смогу принять его в рот», — подумала я. Одна из моих рук медленно протянулась и обхватила пальцами стержень. Я не велела ей этого делать, у нее был собственный разум. Член был твердым и теплым, и мне показалось, что я чувствую, как по его жилам течет кровь. Я просто держалась за могучее древко, и переводила взгляд с него на лицо Тома и обратно. Мне пришлось собраться с духом, чтобы наклониться вперед и взять его рот, но когда я это сделала, мне пришлось открыть рот так широко как только могла. Я взяла гигантский стержень в рот, насколько сумела, и почувствовала, как он уткнулся в заднюю стенку гортани. Я остановилась, вытатила его и начала все сначала. После того как сделала это несколько раз и привыкла к его размеру, я легко начала двигаться по нему вверх и вниз. Это была самая большая штука, которую я когда-либо держала во рту. Едва войдя в ритм, я обнаружила, что могу заглатывать его от выпуклого кончика полностью вниз, пока он не достигнет моего горла, что было примерно на половине его длины. Я не собиралась пытаться глубоко проглотить его, иначе он, вероятно, попадет в мой живот. Пока сосала это чудовище, я заметила кое-что странное. Я намокла между ног. Настолько, что почувствовала, как что-то стекает по моему бедру. Огромный член Тома возбудил меня, и я хотела, чтобы он был внутри меня там, внизу. Я продолжала сосать и лизать, наслаждаясь каждым его сантиметром, в то время как врывается в мой рот. Я протянула руку и нашла его мошонку, погладила ее и нежно сжала, заставляя его подпрыгивать с каждым движением моего рта. Я почувствовала судорогу в его бедрах, а затем еще и еще, прежде чем он схватил меня за затылок и удерживал неподвижно, прижав стержень к задней части внутри моего рта... Затем он отпустил себя. Он выстрелил мне в рот, наполнив его до отказа. Он все кончал, кончал и кончал, пока я не подумала, что сейчас захлебнусь всеми этими соками. Я трижды сглотнула, чтобы все выпить. Я держала его член во рту, пока тот не начал сокращаться, и не хотела его отпускать. Когда я, наконец, отстранилась и выпустила его член, тот упал, подпрыгнув на его бедре. Затем я посмотрела вниз и увидела нити белой жидкости, свисающие с моего подбородка, и капли на моей груди. Я улыбнулась и посмотрела на него. Он улыбнулся в ответ и сказал:

— Для первого раза неплохо. Подожди, пока не почувствуешь его у себя между ног.

Мои глаза стали большими, как блюдца. На секунду я представила, что буду чувствовать, когда эта штука пронзит меня. Покалывание между ногами превратилось в серию подергиваний, когда я думала о нем внутри себя.

— Я думаю, что миссис Хьюз сможет поставить тебя в график на обед во вторник, — сказал Эмброуз. Том натянул штаны, но я не двинулась с места. Я стояла на коленях, думая о его гигантском члене и о том, что он может со мной сделать. Чем больше я думала об этом, тем больше мне этого хотелось. К тому времени, как мой разум спустился с небес, их уже не было. Я оглянулась, чтобы убедиться, что на двери горит красный свет, говоря, что, выходя, они ее

заперли, и упала на спину. член был в моей киске, а Брэд — в моей заднице. Старый пердун был у меня во рту и кончил задолго до того, как два других заставили кончить меня. И впервые оргазм мне подарил Брэд. В тот день у меня было больше оргазмов за те два часа, что мы потратили на секс, чем когда-либо прежде. Ноги и рот болели до конца дня. Я была полностью выебана. Я сказала им перед отъездом, что мы будем делать это только раз в месяц. Решение оказалось мудрым. Единственным менеджером, с которым я не трахалась, был Дэвид Лоретта. Я не могла понять, почему его не было, и радовалась, что его нет, пока однажды в понедельник он не появился перед обедом и не сел напротив меня.

— Эмброуз рассказал мне о ваших «статусных» совещаниях во время обеда и сказал, что у тебя еще есть понедельник. Ну, сегодня понедельник, и вот я здесь. Так покажи мне, что ты можешь предложить.

Когда «обед» закончился, я снова оделась и подумала о Дэвиде. В нем не было ничего особенного. Его член был примерно такого же размера, как у Марти. Он был не так хорош в лизании моей киски, как Марти. Он не был таким нежным, как Марти. Единственное, что у него было, чего не было у Марти, — это странный фут-фетиш. Почему-то парень все время играл с моими ногами, трахая меня. Он даже пососал пальцы моих ног и несколько раз лизнул ступни. После того как кончил, он погрузил два пальца в мою киску, вытащил большую каплю своей спермы и покрасил ею мои ногти на ногах. Какой-то странный парень! Теперь у меня было четверо любовников.

***

Наши «статусные» встречи в обеденное время продолжались еще несколько недель. В следующем месяце у нас была еще двухчасовая тренировка в пятницу, на этот раз со всеми четырьмя мужчинами. У меня снова было несколько взрывных оргазмов, в первую очередь благодаря Тому, но и Брэд с Дэвидом тоже внесли свой вклад. По какой-то причине Эмброуз просто ничего для меня не сделал. Он никогда не возбуждал меня, не заставлял промокнуть или что-то в этом роде. Он просто использовал мои дырочки, чтобы еженедельно сливать свою сперму.

На следующей неделе все вернулось к обычному графику. Однажды в среду, несколько недель спустя, меня ждал сюрприз: в то время как Брэд неспешно трахал меня пальцами, позвонил Марти.

— Привет, дорогой, — сказала я, стараясь не показывать, что возбуждена. — Это приятный сюрприз. Что случилось?

На мгновение он замолчал. Я лежала здесь на стуле, пальцы другого мужчины входили и выходили из моей киски, а я разговаривала с мужем по мобильному телефону. Я заставила себя контролировать свой голос, чтобы он ничего не услышал.

— Дорогой, все в порядке? — спросила я, когда он долго ничего не говорил.

— Я... я... я просто позвонил, чтобы сказать, как сильно тебя люблю, — наконец удалось ему произнести.

— Ой, это так мило, — проворковала я. — Я тоже тебя люблю.

— Да, я сижу здесь, смотрю в окно и думаю, как сильно по тебе скучаю. Я не могу дождаться вечера, чтобы ты снова была в моих объятиях.

— Дорогой, это так мило. Мне тоже не терпится побыть с тобой. Послушай, я сейчас немного занята. Могу я перезвонить тебе после обеда?

Брэд так возбуждал меня, что я уже поднимала ягодицы со стула ему навстречу, а его пальцы

двигались все быстрее и быстрее. Я была близка к взрыву.

— Конечно, почему бы тебе не вернуться к тому, что ты делаешь, и не позвонить мне, когда закончишь. Развлекайся. Пока.

Я положила трубку и сделала это снова, спонтанно, не задумываясь. Я ткнула поднятым вверх пальцем в сторону трубки, как будто говоря телефону и Марти «пошел на хуй». Я выбросила это из головы и вернулась к действиям Брэда. Через несколько минут я корчилась на стуле от оргазма... Брэд лучше владел пальцами, чем членом. Впоследствии я переживала период вины, но на этот раз я почувствовала себя плохо из-за чего-то другого. Я не планировала показывать Марти палец, но уже делала это раньше, а теперь это меня беспокоило. Я рассудила, что все это было игрой, но по какой-то причине показывать Марти палец на этот раз было неправильным. Я поняла, что Брэд видел, как я это делала, потому что я увидела улыбку на его лице. Думаю, он чувствовал свое превосходство, зная, что его пальцы находятся в киске чужой жены. Может, я действительно злилась на Марти за то, что он мешал мне трахаться в обеденное время. Может, моя игра выходила из-под контроля. Может, мне нужно было переосмыслить то, что я делаю. Может быть... Может быть... Я продолжала и пыталась оправдать, почему я это сделала, но не придумала ничего конкретного. Я просто забыла об этом и продолжила свою неделю.

В четверг на обеденном свидании Эмброуз спешил встретиться с клиентом, поэтому просто засунул свой член мне в рот, и я быстро отсосала его. Я даже не раздевалась. Он расстегнул молнию, вытащил член, и я отсосала. Он сказал мне, чтобы я была осторожна, и чтобы ничего не попало на его штаны, в конце концов, он встречается с важным клиентом, и на его дорогом костюме не должно быть пятен спермы.

Пятница была еще одной из четырех наших ежемесячных сессий. В этот раз я сделала для ребят небольшой стриптиз. Я недавно купила для Марти красивое и несколько шокирующее черное платье и хотела примерить его, прежде чем он его увидит. Я надела его до того, как пришли парни, и провела первые пятнадцать минут, дразня их до безумия, медленно и чувственно снимая его. Я танцевала между местами, где они сидели, касаясь мужчин и позволяя их рукам свободно бродить по моему телу. К тому времени, как я оказалась голой, они были более чем готовы. Брэд был первым, он склонил меня над столом и жестко трахнул. Он качался, хрюкал и трахал меня сзади изо всех сил, пока не напрягся, не застонал и не выстрелил в меня свой груз... Он кончил, оставив меня Тому, и я была более чем готова к его гигантскому члену. Том толкнул меня на стол и крепко схватил. Мне пришлось держаться за край стола, так жестоко он меня трахал. У меня было два сильных оргазма, прежде чем он, наконец, не взорвался во мне... Я сжала мышцы своей киски, до конца пытаюсь удержать его внутри себя. Но этого не случилось. Эмброуз стоял, ожидая своей очереди, с твердым членом между большим и указательным пальцами. Его целью была моя задница, и когда Том подошел к дивану, Эмброуз встал позади меня и трахнул мою задницу изо всех сил, прежде чем спустить свой кислый груз мне в кишечник. Рядом со столом уже стоял Дэвид, подталкивая свой и без того твердый член ко мне, говоря, что моя киска и задница были слишком испорчены, чтобы трахаться, поэтому он просто хотел минета. Я встала на колени, сосала его и играла с его яйцами, пока он не заполнил мой рот своим грузом. Встав, то попыталась поцеловать его, но он отвернулся. Все рассмеялись. Я попрощалась и стерла сперму со своего тела. Я была в полном беспорядке.

Вернувшись в тот вечер домой, я обнаружила, что Марти оставил мне сообщение, что

собирается на выходные к отцу. Он делал это и раньше, поэтому я ничего такого не подумала. Я только приготовила ужин и немного посмотрела телевизор. Я скучала по Марти. Мне всегда казалось, что в моей жизни чего-то не хватает, когда его нет рядом, как будто в моем сердце образовывалась дыра размером с Гранд-Каньон. Перед тем как отправиться на боковую, я приняла горячую ванну с пеной и представила, как муж лижет меня между ног, ласкает меня и нежно занимается со мной любовью. Просунув пальцы под воду, я мастурбировала, думая о члене и языке Марти, но когда пришел мой оргазм, я больше не думала о нем, в моем сознании в моей киске скользил член Тома, входя и выходя из нее. И снова — чувство вины... Я долго не могла заснуть, так мне было плохо.

***

В понедельник я трахнула Дэвида. Марти снова позвонил мне и сказал, что любит меня, и я опять показал палец телефону. «И что на меня нашло?» — думала я, в то время как Дэвид колотил меня бедрами по заднице.

Во вторник у меня между ног был Том, отправляя меня на новые высоты экстаза.

В среду моя жизнь закончилась...

Мы с Брэдом едва начали нашу «статусную» встречу. Мы оба были наполовину раздеты, мои сиськи были обнажены, и я держала в руке его член, а его рука в моих трусиках ласкала меня. Вдруг в дверь вошел человек в дешевом костюме. Я была уверена, что заперла эту дверь, но он вошел в нее. Мы с Брэдом расцепились и быстро убрали все обратно в одежду. Мужчина просто стоял перед моим столом с легкой ухмылкой на лице.

— Какого хрена тебе надо? — закричала я на него.

— Вы — Шерил Хьюз? — были его слова.

— Конечно, это я, так и написано на двери. Кто ты и чего тебе надо?

Он протянул мне большой манильский конверт. Долго смотрел, пока я не взяла.

— Мадам, это — официальное вручение, — сказал он и ушел все с той же ухмылкой на лице.

Я тяжело села на стул. Брэд стоял рядом со мной и выглядел глупо. Я открыла конверт и вытащила бумаги. Сверху было прошение о расторжении брака. Я была так ошеломлена, что не могла говорить. Брэд протянул руку и попытался забрать бумаги из моей руки, но я отдернула их. Я пыталась удержать их, но вдвоем мы разбросали их по всему столу. Там было также несколько фотографий лицевой стороной вверх. Я могла видеть, что это были фотографии моего офиса и меня, и... Я осторожно взяла одну фотографию в левую руку, а другую — в правую. Я смотрела на них, и вся моя жизнь промелькнула перед моими глазами. Одна фотография показывала, как я протягиваю средний палец к телефону. Другая показывала, как я склонилась над столом с членом Эмброуза в заднице.

— Как, черт возьми, он попал?... — Я так и не закончила фразу. Я поняла, откуда они. Я повернулась, чтобы посмотреть в окно и увидела еще одно из огромных зданий из стекла и хрома через дорогу и поняла, что тот, кто снимал эти фото, делал их оттуда. Я подбежала к окну, положив руки на стекло, глядя на здание напротив. Я уверена, что любой, кто посмотрел бы на меня, мог увидеть на моем лице выражение полного ужаса. Именно тогда я поняла, что моя жизнь окончена.

Зазвонил мой телефон. Я замерла. Я точно знала, кто звонит. Я не хотела слышать голос на другом конце провода, но медленно подошла к телефону.

— Алло? — сказала я, всхлипнув.

— Прикажи Брэду уйти, — прорычал Марти.

Я снова упала в кресло, прижимая телефон к уху и уронив подбородком на грудь.

— Брэд, уходи. Это — мой муж.

Он начал говорить что-то бессмысленное, поэтому я вскочила и закричала на него:

— Да пошел ты к черту! Он все о нас знает, придурок. На твоём месте я бы убиралась отсюда и убежала как можно дальше. Марти может быть бухгалтером, но он сможет надрать тебе задницу в любой момент. А теперь убирайся!

Когда он ушел, я снова села и повернула стул лицом к окну.

Я сидела и ждала, когда Марти скажет что-нибудь, что-нибудь такое, что избавит меня от страданий. Он сказал:

— Шерил, если у нашего брака есть шанс выжить, ты должна внимательно слушать и делать именно то, что я говорю. Никаких споров или колебаний. У тебя есть один и только один шанс. Понимаешь?

— Да, понимаю, — сказала я сквозь слезы.

— Я не шучу, Шерил. У тебя есть только один шанс все спасти. Ты уверена, что понимаешь?

— Да, — захныкала я.

— Хорошо, вот что ты должна сделать. Во-первых, ты увольняешься с работы. Во-вторых, ты подаешь иск о сексуальных домогательствах против каждого из своих четырех любовников и против Энтерпрайз в целом. В-третьих, ты объясняешь мне, почему.

Я заколебалась и молча сидела, рыдая. Я долго молчала. Наконец я поняла, что должна что-то сказать. Я выбрал не то, чтобы сказать.

— Но, Марти, я много вложила в Энтерпрайз. Я собираюсь стать первой женщиной-менеджером... Алло? Марти? Алло, ты здесь?

Он повесил трубку. Я уронила телефон и подлетела к окну, крича и стуча по стеклу. Я не могу сказать, сколько времени я била по окну, прежде чем упала на пол, рыдая. Я все уничтожила. Марти узнал, что я ему изменяю, и разводится со мной.

«Боже мой, что я с ним сделала?» — Я просто лежала на полу и рыдала.

Не знаю, как долго я плакала, прежде чем услышала стук в дверь. Я вытерла лицо как можно лучше и пошла открывать. Там стоял Эмброуз с самым ненавидящим выражением лица, которое я когда-либо видела, а за его спиной, как я видела, стояли и смотрели на нас абсолютно все в офисе.

— Вонючая сука! — выплюнул он в меня. Затем ударил меня по лицу, свалив на пол. Когда я подняла глаза, его за руки держали Том и Брэд и вытаскивали из моего офиса. Я просто сидела на полу и потирала щеку, в то время как один из других менеджеров по работе с клиентами потянулся, чтобы закрыть дверь.

— Отличная шлюха, — сказал он с улыбкой. — Теперь я уверен, что получу повышение. Увидимся!

Откуда все могли уже знать о моих документах о разводе? Что происходит? Я ничего не понимала, кроме того, что Марти все узнал и выбросил меня из своей жизни. Я снова заплакала и вернулась к своему столу. Я попыталась перезвонить Марти, но его телефон просто перешел на голосовую почту. Я пробовала, должно быть, дюжину раз, но он не ответил ни на один из звонков. Я оставила ему только одно сообщение:

«Марти, прости, прости, прости, прости. Пожалуйста, перезвони мне и поговори со мной. Я облажалась, и мне нужно, чтобы ты со мной поговорил. Пожалуйста, перезвони мне. Я в отчаянии, Марти. Пожалуйста, перезвони».

Он этого не сделал. Сидя за своим столом, плача и ожидая его звонка, я увидела, как мигает значок входящего электронного письма. У меня было новое электронное сообщение. Надеюсь, что оно от Марти, я быстро открыла его. Там было сказано:

«Смотрите, что происходит в вашем офисе прямо у вас под носом».

Также там было приложено видео. Я нажала на проигрывание, и на экране появилась я, склонившаяся над столом, и Брэд, трахавший меня сзади. Я не могла даже пошевелить рукой, чтобы остановить ролик. Я замерла от ужаса того, что видела. Сцена сменилась на Тома позади меня, затем Эмброуза в моей заднице, затем я делала минет Дэвиду. Видео заканчивалось финальной фразой Порки Пига из мультфильма Луни Тюнз «Ну вот, ну вот, ну вот и все, ребята!»

Я соскользнула со своего места и упала на пол, рыдая. Когда вошли двое охранников, я их не слышала. Они помогли мне встать и сказали, что у меня есть ровно один час, чтобы собрать все свои личные вещи, после чего они должны будут вывести меня из здания. Еще они вручили мне конверт с письмом о моем увольнении. Как-то, сквозь слезы и рыдания, я все собрала. Складывая вещи в коробки, я думала: «Девять лет напряженной работы и самоотверженности на предприятии исчезли в мгновение ока, без чего-либо, кроме пощечины от одного из моих руководителей». Я облажалась не только с Энтерпрайз, но и с Марти. Мне нужно было забрать все в машину и поехать домой, к нему. Мне нужно было поговорить с ним и все объяснить. Может быть, еще был шанс спасти наш брак.

Но Марти съехал. Он вынес большую часть своей одежды и личных вещей, оставив меня одну. На кухонном столе лежала короткая записка от него:

«Шерил,

Не звони мне, не пытайся меня найти, не приходи ко мне на работу, ничего не делай. Если тебе понадобится со мной связаться, позвони моему адвокату, его визитка — в документах о разводе. Подпиши их, и давай на этом быстро закончим. Ты уже достаточно облажалась.

Марти».

Я была невероятно раздавлена. Я плакала два дня подряд, без всякой надежды все же надеясь, что Марти вернется и простит меня. Он этого не сделал. Я просто сидела в нашем доме и ждала от него вестей. Ничего. Я прочитала прошение о разводе, и там было указано «непримиримые разногласия». Он мог схватить меня за горло и написать «прелюбодеяние», так что, я думаю, это был его способ быть деликатным.

***

Примерно через неделю, после того как я ушла из Энтерпрайз, позвонил адвокат и сказал, что собирается представлять меня в иске о сексуальных домогательствах против Энтерпрайз. Я не знаю, как он получил всю информацию, видео и все остальное, но у него было все, включая все сообщения из системы электронной почты Энтерпрайз. Должно быть, это Марти привлек его к моему делу. Думая, что я смогу вернуться к Марти, если сделаю то, что он мне сказал — в первую очередь уйду с работы, предъявлю обвинения в сексуальных домогательствах менеджерам и Энтерпрайзу, а также расскажу ему почему — тогда, возможно, у нас будет шанс. После того как судебный процесс закончится, возможно, он меня выслушает.

Он этого не сделал.

Адвокат хорошо справился со своей работой. Я рассказала ему все и ответила на все вопросы о каждой интимной детали наших свиданий. Он предъявил иск каждому из мужчин и

Энтерпрайз по миллиону долларов. После нескольких встреч и одной встречи наедине с юристами из Энтерпрайз мы все уладили. Они дали мне чуть более ста тысяч долларов, чтобы, как они так красноречиво выразились, оставить этот грязный эпизод позади. Энтерпрайз уволила троих менеджеров, а Эмброуз отправлен на пенсию, что также было частью урегулирования. После того как все закончилось, я позвонила адвокату Марти по бракоразводным процессам и сказала ему, что уволилась с работы и предъявила компании обвинение в сексуальных домогательствах. Поскольку я сделала все, что хотел от меня Марти, я спросила, когда мы сможем с ним поговорить. Он просто спросил:

— Почему вы показывал телефону и Марти палец?

Вопрос снова привел меня в истерику. Я ничего не могла сказать и повесила трубку. Я звонила ему еще три раза, и каждый раз он задавал мне один и тот же вопрос, и каждый раз я ломалась. Наконец, я сдалась...

***

Проведя месяц наедине со своими страданиями, я позвонила своей кузине в Цинциннати и рассказала ей о своих проблемах. Она сказала, что я должна переехать жить с ней, а также поискать там новую работу. В Бостоне ничего не было, так что, новый старт для меня был бы к месту. Я думала о том, что она сказала, в течение недели, прежде чем подписать документы о разводе и собрать свои вещи. Я оставила все Марти. Я взяла только свою одежду и несколько сувениров. Все остальное я оставила позади. Я оставила Марти на кухонном столе записку, в которой прощалась и умоляла его позвонить мне по номеру кухни. Он так этого и не сделал.

Первый месяц я то и дело плакала и думала о самоубийстве. Однажды я была в самой низкой точке и попыталась покончить с собой. Меня нашла Рэйчел и вызвала фельдшеров. Они промыли мне желудок и спасли мою никчёмную задницу. В больнице меня попросили обратиться к психиатру. Мы говорили с ней о том, что я сделала, чтобы достичь этого момента в своей жизни. Она сказала, что все это слышала раньше, и порекомендовала мне повидать другого психиатра, который специализируется на психологической помощи. Она сказала, что развод так же разрушителен, как и смерть любимого человека, и психологическая помощь в связи с горем принесет мне много пользы. Поэтому я начала встречаться с ним два раза в неделю. В конце концов, я осознала то, что сделала, и решила, что на самом деле не хочу умирать, я снова хотела жить, но хотела жить с Марти. Мой терапевт помог мне разработать план, который поможет мне разобраться в себе, понять, почему я сделала то, что сделала, и как мне попытаться вернуть свою жизнь с Марти. Но он был очень осторожен, сказав, что возможно, я никогда не верну его обратно. В глубине души я знала, что он прав, но должна была попробовать.

Через четыре месяца после отъезда из Бостона я получила окончательные документы о разводе. В результате урегулирования спора мне была назначена единовременная выплата в размере 100 000 долларов, и был приложен чек на эту сумму. Я не получала ни алиментов, ни какой-либо части бизнеса Марти или его пенсии. Я согласилась позволить Марти продать дом и разделить прибыль. Два месяца психотерапии показались мне пустой тратой, когда я стояла и грустно смотрела на останки своей предыдущей жизни.

Итак, я сижу и смотрю на землю, примерно в десяти тысячах метров под собой, и размышляю над своей разрушенной жизнью. Я сделала несколько огромных ошибок, но также и прошла долгий путь, чтобы понять, почему, и могла гарантировать, что они больше

никогда не повторятся. Надеюсь, когда я приеду в Бостон, там будет мужчина, который выслушает мою историю и пожалеет меня. Может, я верну свою жизнь. Может, он снова полюбит меня.

Но, может быть, и нет.